Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский юридический институт»

Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации

Материалы международной научно-практической конференции (Омск, 23 апреля 2010 г.)

Омск 2010

ББК 67.628.1
А43

Ответственные редакторы:
д-р юрид. наук, проф. Ю. П. Соловей
канд. юрид. наук, доцент П. Н. Путилов
канд. юрид. наук, доцент И. Г. Рагозина

А43 Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (Омск, 23 апреля 2010 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2010. – 236 с.

ISBN 978-5-69065-081-0

23 апреля 2010 г. в Омском юридическом институте состоялась международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации». Участники конференции обсуждали наиболее актуальные и дискуссионные общетеоретические и прикладные проблемы правоприменения.

Сборник включает статьи ведущих российских и зарубежных юристов – научных и практических работников – и будет полезен для всех, интересующихся проблемами уголовного права и процесса.

ISBN 978-5-69065-081-0

ББК 67.628.1

© Омский юридический институт, 2010

организации. К ответственности в качестве пособников преступления можно привлечь и иных работников фирмы при условии наличия умысла в их действиях. По той же статье как соучастники (в зависимости от содеянного как организаторы, подстрекатели либо пособники) могут привлекаться и другие лица, которые содействовали преступлению советами и указаниями. Условие аналогичное: действия соучастников должны носить умышленный характер. При этом неумышленные действия (например, ошибки) данных лиц, которые привели к неуплате налогов (сборов), не влекут уголовной ответственности.

Теоретически к уголовной ответственности по ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и сборов с организаций» УК РФ в качестве соучастников или пособников могут быть привлечены налоговые консультанты или аудиторы. Это возможно, если они разрабатывали и организовывали схему, по которой организация уклонялась от налогообложения. Однако, как сообщает начальник уголовно-правового управления правового департамента МВД России И. Соловьев, на сегодняшний день такая практика отсутствует[4].

Таким образом, как показывает практика, налоговые статьи УК РФ весьма актуальны. Количество возбужденных по ним уголовных дел свидетельствует об активном их применении правоохранительными органами.

Тем не менее на этом процесс совершенствования «налоговых» статей УК РФ не завершился. В настоящее время различные субъекты законодательной инициативы разрабатывают очередные законопроекты, направленные на уточнение отдельных признаков налоговых преступлений.

Виды криминологического прогнозирования

А. В. Миллер –
соискатель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии Юридического института
Томского государственного университета

Проблема отсутствия единого понятийного аппарата в теории криминологического прогнозирования вряд ли может быть решена утверждением на ведомственном или межотраслевом уровне единой

---

[4] См.: *Аносов И. А.* Налоговое преступление и наказание: версия Верховного Суда // Российский налоговый курьер. 2007. № 10.

терминологической базы. Нормативное регулирование научных изысканий в этой области может только остановить имеющиеся «попытки осовременить терминологический аппарат и внести ясность в систему и методы прогнозирования»[1]. Наличие же дискуссии объективно необходимо любой теории, в том числе и теории криминологического прогнозирования.

Анализ становления теории криминологического прогнозирования на советском и постсоветском пространстве позволяет сделать вывод о негативной тенденции последних двух десятилетий, характеризующейся смещением акцентов на разработку наукой методик прогнозирования отдельных видов преступности, региональной преступности, поведения отдельных категорий лиц без внедрения наиболее эффективных из них на практике и при отсутствии полноценных исследований в области системы и методологии криминологического прогнозирования.

Полагаем, одним из серьезных шагов в дальнейшем развитии теории криминологического прогнозирования должно стать изменение подходов к функциональному назначению классификации криминологических прогнозов.

Так, ознакомительный и организующий эффекты классификации[2] должны стать вторичными по отношению к классификации – основе системы, одной из главных проблем теории и методологии криминологического прогнозирования.

В настоящее время в наиболее обобщенном виде отечественная криминология выделяет три вида криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и прогнозирование поведения конкретных лиц.

Криминологи (Г. А. Аванесов, К. Р. Абызов и др.) с точки зрения методологии выделяют научное, ненаучное и эмпирическое прогнозирование. Большинство авторов уделяют место также таким классификационным критериям, как объект прогнозирования и срок прогноза[3]. Профессор М. П. Клейменов в основу классификации ставит проблемно-целевой критерий и выделяет поисковое и нормативное прогнозирование[4].

Очевидно, что такие разночтения в теории криминологического прогнозирования[5] недопустимы и служат препятствием к восприятию их практикой правореализации.

---

[1] *Киселев С. Л.* Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 22.

[2] См.: *Клейменов М. П.* Криминология : учебник. М. : НОРМА, 2008. С. 186.

[3] Срок прогноза – «время упреждения прогнозируемого события».

[4] См.: *Клейменов М. П.* Криминология. С. 186–190.

[5] Как в институте криминологии – науки об основах организации борьбы с преступностью.

В рамках постановки проблемы предлагается следующая классификация видов криминологического прогнозирования:

I. В зависимости от объекта прогнозирования:

1. Общее и индивидуальное прогнозирование[6].

1.1. Общее прогнозирование – прогнозирование преступности.

1.1.1. По специфике родового объекта преступлений:

а) прогнозирование насильственной преступности;

б) прогнозирование преступности в сфере экономики;

в) прогнозирование преступности против общественной безопасности и общественного порядка;

г) прогнозирование преступности против государственной власти;

д) прогнозирование преступности против военной службы;

е) прогнозирование преступности против мира, безопасности человечества.

1.1.2. Исходя из особенностей субъекта преступления:

а) по половому признаку;

б) по возрастному признаку;

в) по признаку рецидива преступлений (и по признаку судимости);

г) по признаку иных особенностей правового статуса[7].

1.1.3. По субъективной стороне преступления.

1.1.4. Исходя из преобладания вида «причинного комплекса»[8].

1.2. Индивидуальное прогнозирование – прогнозирование поведения.

1.2.1. По процессуальному положению лица, совершившего преступление:

а) прогнозирование поведения подозреваемого;

б) прогнозирование поведения обвиняемого;

в) прогнозирование поведения подсудимого;

г) прогнозирование поведения осужденного;

д) прогнозирование поведения лица, отбывшего наказание или освобожденного от отбывания наказания.

---

[6] Разделяет криминологическое прогнозирование на общее и индивидуальное Д. Х. Креймер. См.: *Креймер Д. Х.* К вопросу о криминологическом прогнозировании // Вопросы научного прогнозирования. М., 1969. URL: http://zhurnal.lib.ru/k/krejmer_d_h/pss-1-3.shtml ; *Его же.* Некоторые проблемы социологии межличностного конфликта. Тула, 1970. URL: http://zhurnal.lib.ru/k/krejmer_d_h/pss-1-5.shtml.

[7] К примеру, прогнозирование преступности военнослужащих, прогнозирование преступности в местах лишения свободы и проч.

[8] О понятии «причинного комплекса» и его видах см.: *Криминология* : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 112, 112–141.

1.2.2. Исходя из особенностей субъекта преступления[9].

1.2.3. По субъективной стороне преступления.

1.2.4. По виду прогностически значимого поведения:

а) прогнозирование предкриминального поведения[10];

б) прогнозирование криминального поведения[11];

в) прогнозирование посткриминального поведения[12].

1.3. По признаку «сложность объекта предвидения»[13].

1.3.1. Сингулярное (простое, однообъектное).

1.3.2. Мультиплетное (факторное, сложное многообразное).

1.3.3. Системное (с учетом уровней, взаимодействия, силы взаимосвязи и т. п.).

1.3.4. Метасистемное (прогнозирование проектируемой системы).

II. В зависимости от субъекта прогнозирования:

1. Субъекты, занимающиеся теоретическими изысканиями[14].

2. Властные субъекты правореализационной практики.

2.1. Субъекты, осуществляющие предупреждение преступлений и правонарушений.

2.2. Субъекты, ответственные за раскрытие и расследование преступлений.

2.3. Субъекты, осуществляющие координацию деятельности по борьбе с преступностью.

2.4. Субъекты, отправляющие правосудие.

2.5. Субъекты, исполняющие уголовное наказание.

III. В зависимости от вида правоотношения[15]:

1. Прогнозирование в административно-правовом правоотношении.

---

[9] Аналогично п. 1.1.2 классификации. К сожалению, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) учтены только некоторые особенности лиц, совершивших преступление. Например, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ), особенности назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ) и т. д.

[10] Поведения, предшествующего совершению лицом оконченного преступления.

[11] Поведения лица в период приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению; покушения на преступление; совершения оконченного преступления.

[12] Поведения лица в связи с раскрытием и расследованием преступления; в период до назначения наказания; при его отбытии; после отбытия или освобождения от отбывания наказания и до погашения или снятия судимости.

[13] См.: *Клейменов М. П.* Криминология. С. 189–190.

[14] Научно-исследовательские учреждения, коллективы ученых и отдельные исследователи, занимающиеся изучением проблем преступности.

[15] В данном случае в каждом из перечисленных видов прогнозирования объектом прогнозирования выступает прогностически значимое поведение лица, совершившего преступление, а субъектом – соответствующий властный субъект правореализационной практики.

2. Прогнозирование в уголовно-правовом правоотношении.

3. Прогнозирование в уголовно-процессуальном правоотношении[16].

4. Прогнозирование в уголовно-исполнительном правоотношении (пенитенциарное, непенитенциарное, постпенитенциарное).

В основу этого предложения положена идея системного характера динамической цепи передачи прогностической информации[17].

Классификации по указанному критерию подлежит как общее, так и индивидуальное прогнозирование.

IV. В зависимости от «масштабов борьбы с преступностью»[18]:

1. По объединенным[19] в один критерий признакам: роль в борьбе с преступностью и период упреждения.

1.2. Оперативное.

1.3. Тактическое.

1.4. Стратегическое.

2. По публично-территориальному признаку.

2.1. Локальное.

2.2. Региональное.

2.3. Глобальное[20].

V. В зависимости от методов прогнозирования:

1. С использованием дедуктивных и индуктивных методов, их сочетания[21].

2. С использованием факторографических и интуитивных методов[22].

---

[16] Включение данного вида в предлагаемую классификацию спорно, но отдельные нормы материального права, включенные законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (к примеру, ч. 7 ст. 316), заставляют выделять случаи, когда происходит смешение разных видов прогнозирования.

[17] См.: *Клейменов М. П.* Уголовно-правовое прогнозирование. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 21–22. Со следующим изъятием: криминологическая информация есть не только вначале цепи, но и возникает, обрабатывается на всех этапах прогнозирования.

[18] Наименование критерия см.: *Киселев С. Л.* Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций. С. 45.

[19] Объединение двух признаков в один классификационный критерий представляется целесообразным и перспективным, но в части периода упреждения по каждому вопрос является дискуссионным и может быть решен только по итогам комплексного исследования.

[20] О содержании каждого из видов см.: *Клейменов М. П.* Криминология. С. 189 (по признаку «масштабности»).

[21] Более подробно о разновидностях перечисленных методов см.: *Ольховик Н. В., Тараленко К. Н.* Деятельность уголовно-исполнительных инспекций : учеб.-метод. комплекс / под ред. В. А. Уткина. М. : PRI, 2005. С. 144–146.

[22] Более подробно о разновидностях перечисленных методов см.: *Киселев С. Л.* Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций. С. 25–29.

3. С использованием сочетания специальных методов.

Таким образом, в условиях отсутствия единства мнений в области основных положений теории и методологии криминологического прогнозирования остается актуальной проблема выработки единого подхода к пониманию видов криминологического прогнозирования.

Актуальные вопросы применения статьи 319 Уголовного кодекса Российской Федерации

С. С. Киселев –
адъюнкт кафедры юридических дисциплин
Омской академии МВД России

Оскорбительные действия в отношении представителя власти согласно ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) должны иметь публичный характер. При этом уголовно наказуемым оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК РФ). Отсюда следует, что кроме публичности оскорбление представителя власти должно обладать еще и неприличной формой.

Основной неразрешенной проблемой применения ст. 319 УК РФ считается нечеткое определение законодательно закрепленной в ч. 1 ст. 130 УК РФ неприличной формы оскорбительных действий. Этот факт располагает к неоднозначному толкованию данных составов преступлений, т. к. ни в законе, ни среди мнений ученых нет единого определения указанного понятия[1].

Наиболее распространенным является самое общее определение «неприличной формы» оскорбления – это откровенно циничная форма, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми (этикету)[2]. Однако данное определение не представляется удачным, так как

---

[1] См., напр.: *Векленко С. В., Сидорова И. А.* Спорные вопросы отграничения оскорбления от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2008. № 2. С. 18 ; *Власова О. В.* К вопросу об истоках идеи защиты человеческого достоинства // Адвокат. 2008. № 12. С. 21 ; *Российское* уголовное право: Особенная часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2008. С. 110 ; *Рудый Н. К.* Квалификация оскорбления представителя власти // Мировой судья. 2007. № 12. С. 14.

[2] См.: *Колоколов Н. А.* Клевета и оскорбление: уголовная политика последних лет // Мировой судья. 2008. № 1. С. 29.